

© Т. К. ОСИПЕНКОВА-ВИЧТОМОВА, 2003

УДК 616-091:92РУСАКОВ

Ключевые слова: история медицины, А. В. Русаков

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА А. В. РУСАКОВА

Исполнилось 50 лет со дня смерти выдающегося отечественного патологоанатома и судебного медика профессора Арсения Васильевича Русакова, дважды лауреата Государственной премии СССР, а также премии АМН СССР им. А. И. Абрикосова.

Главным направлением научной деятельности А. В. Русакова являлось изучение костной системы, где он был непревзойденным специалистом с мировым именем.

А. В. Русаков родился 21 июля 1885 г. в Твери. Отец был крестьянином, но откупился от крепостной зависимости и впоследствии стал управляющим завода. В семье было 8 детей. Из 4 братьев Арсений был самым младшим. Среднее образование он получил в Московской гимназии, после окончания которой поступил на медицинский факультет Московского университета. За участие в студенческих волнениях 1905 г. его отчислили с III курса и выслали за пределы Москвы. Братья помогли Арсению выехать в Германию, где в 1906 г. он поступил на медицинский факультет Мюнхенского университета, который успешно окончил в 1909 г. В этом же году А. В. Русаков сдал экзамен на звание лекаря в Московском университете и был зачислен ассистентом в Московскую детскую больницу Св. Владимира, которую затем переименовали в Русаковскую в честь его родного брата Ивана, детского врача. Иван Васильевич Русаков был застрелен во время выступления на митинге в 1920 г. и похоронен на Красной площади у кремлевской стены.

В 1911 г. в Забайкалье началась эпидемия чумы и Арсений Васильевич едет в Читу, затем в Иркутск на борьбу с этим заболеванием. Там он проработал до 1913 г.

С 1913 по 1915 г. А. В. Русаков работал прозектором в патолого-анатомическом отделении Сокольнической больницы Москвы. В 1915 г. был призван в армию и до 1918 г. занимал должность заведующего лабораторией эвакуационного пункта. В 1918—1920 гг. работал прозектором Московской тюремной больницы. С 1920 г. и до конца жизни, т. е. до 12 апреля 1953 г., Арсений Васильевич заведовал патолого-анатомическим отделением Шереметевской больницы (ныне Институт скорой помощи им. Н. В. Склифосовского). Одновременно с 1920 по 1924 г. он являлся ассистентом кафедры патологической анатомии Московской высшей медицинской школы при Коммунистическом госпитале. С 1930 по 1931 г. работал стар-

шим научным сотрудником Института физиологии Наркомпроса в Москве. С 1931 г. и до последних дней являлся судебно-медицинским экспертом Москвы.

В 1939 г. Арсений Васильевич защитил диссертацию на тему "О патологической физиологии костной системы", за которую ему сразу присвоили ученую степень доктора медицинских наук и звание профессора. В рецензии на эту работу акад. А. И. Абрикосов писал: "А. В. Русаков является одним из крупных советских патологоанатомов с громадным опытом и незаурядной эрудицией. Что же касается патологии костной системы, то в этой специальной крайне трудной области А. В. Русаков занимает совершенно исключительное место, можно с уверенностью сказать, что никто из патологоанатомов СССР не обладает таким знанием костной патологии, как А. В. Русаков".

В 1940—1951 гг. А. В. Русаков занимал должность заведующего кафедрой судебной медицины сначала Центрального института усовершенствования врачей, затем I, а потом III Московского медицинского института.

В дни Великой Отечественной войны А. В. Русаков вместе с С. С. Юдиным наладили поставку консервированной трупной крови на фронт в госпитали с комплектом для капельных вливаний и спасли жизнь тысячам раненых. За этот труд А. В. Русаков и С. С. Юдин получили Государственную премию.

С 1941 по 1945 г. А. В. Русаков был заместителем директора по науке Института скорой помощи им. Н. В. Склифосовского.

Результаты своих исследований Арсений Васильевич изложил в монографии "Патологическая анатомия болезни костной системы (введение в физиологию и патологию костной ткани)" (1959). В книге три части: 1) "Основные вопросы физиологии костной системы", 2) "Основные вопросы патологии костной системы", 3) "Диспластические заболевания".

Он создал новое оригинальное учение о физиологии и патологии костей, которое принципиально отличается от представлений классиков этой области медицины (Шморля, Реклингхаузена и др.). Он впервые описал бесклеточное пазушное рассасывание кости, связанное с быстрой ее перестройкой.

Еще в 30-е годы А. В. Русаков высказал мысль, что в связи с кристаллической структурой кости в ней появляется пьезоэлектричество, которое обеспечивает перестройку костной ткани. Намного позже (соответственно в 1957 и 1962 гг.) японские (Fukada, Jasuda), затем американские (Bassett, Becker) исследователи зарегистрировали характер электрических импульсов в зависимости от различных изменений в кости и воздействия на нее.

Арсений Васильевич создал новую оригинальную патогенетическую классификацию заболеваний скелета. Он впервые описал и объяснил синдром нефрогенной остеопатии, показал гистогенез гигантоклеточной опухоли костей и дал ей более точное с морфологических позиций название — "остеобластокластома".

А. В. Русаков изучил морфологию костных заболеваний, в том числе врожденной дисгармонии роста костей, несовершенного остеогенеза, несовершенного хондрогенеза, паратиреоидной дистрофии. Названия этих заболеваний предложены А. В. Русаковым и получили всеобщее признание.

За огромный труд по костной патологии А. В. Русакову присвоили вторую государственную премию и премию им. А. И. Абрикосова.

В монографии "К физиологии и патологии тканей внутренней среды — несовершенный десмогенез"

А. В. Русаков показал значение реактивных свойств межучасточных субстанций при различных патологических процессах, а также описал соединительнотканную аномалию, названную им "несовершенным десмогенезом".

Широко известны его работы по токсикологии: отравление медным купоросом, при котором А. В. Русаков впервые отметил гемолитический эффект, отравление антифризом, этиленгликолем, уксусной кислотой, диэтиленгликолем, нейротропными ядами, мышьяком и др.

Он изучал боевую, бытовую, уличную травмы. Большую ценность представляют работы Арсения Васильевича по травматологии костей, в том числе черепа и конечностей, а также головного мозга и других органов.

В патогенезе шока Арсений Васильевич придавал значение нарушению распределения крови по тканям с последующим повреждением жизненно важных органов. Он предложил определять содержание гликогена в крови и печени прямо у секционного стола для подтверждения диагноза шока.

Изучая переживание органов при их пересадке, Арсений Васильевич обсуждал со своими соратниками профессорами С. С. Брюхоненко и В. П. Демиховым экспериментальные работы, которые проводились в лаборатории отделения. Здесь впервые в мире выполнена операция пересадки головы собаке. Врачи института и огромные делегации приходили смотреть собаку с двумя головами. За этот эксперимент В. П. Демихов был избран почетным членом Немецкой академии наук.

А. В. Русаковым изучена морфология большинства инфекционных заболеваний, а также послеабортной гнойной и газовой инфекций. Им написана монография "Очерки инфектологии", которая до сих пор ждет своего издания.

Арсений Васильевич создал морфологическую классификацию аппендицита, в основу которой положил патогенез процесса.

Много внимания А. В. Русаков уделил проблеме скоропостижной смерти. Он не переоценивал значения атеросклеротических бляшек, даже стенозирующих, для внезапной смерти и был склонен рассматривать бляшки как проявление адаптации организма в связи с ухудшением механических свойств сосудистой стенки в ходе возрастной эволюции и стрессовых состояний. Несколько позже это положение развил и И. В. Давыдовский.

А. В. Русаков описал зрачковую пробу для определения давности смерти. Он усовершенствовал гистологические методики, в частности предложил метод окрашивания эластических и коллагеновых волокон одновременно. Кроме того, использование карболового спирта для обезвоживания кусочков ткани при парафиновой и целлоидиновой заливке позволило ускорить приготовление гистологических препаратов и снизить расход этилового спирта, а также время приготовления абсолютного спирта и др.

По плану, разработанному А. В. Русаковым, был построен в 1937 г. патологоанатомический корпус в НИИ скорой помощи им. Н. В. Склифосовского. В морге были несколько больших морозильных камер, аудитория, учебные, лаборантские комнаты, кабинеты для врачей, рентгеновские установки для научных исследований, операционная для экспериментальных работ и т. д. Это был научный центр, которым пользовались ученые не только Москвы, но и других городов. В институте был

создан уникальный музей по костной патологии (подобного нет в мире).

Главными чертами характера Арсения Васильевича были работоспособность и удивительная наблюдательность. Его рабочий день начинался с осмотра поступивших на секцию трупов и документов к ним. Ежедневное участие в прозекторской работе создавало школу, из которой выходили прежде всего высококвалифицированные патологоанатомы и судебные медики. На секции, как правило, присутствовали лечащие врачи, среди которых были профессор С. С. Юдин, Б. А. Петров, Б. С. Розанов, П. И. Андросов, Д. А. Арапов, М. С. Александров и др., и вместе с ними Арсений Васильевич проводил обсуждение каждого конкретного случая. Клинико-анатомические конференции также проходили на высоком уровне с демонстрацией макро- и микропрепаратов. Дискуссии с ведущими профессорами-клиницистами способствовали совершенствованию диагностики, лечения заболеваний, а также развитию новых научных направлений.

А. В. Русаков был идеальным наставником, строгим, требовательным, не жалеющим времени и терпения, помогающим ученикам даже в описании препаратов.

В конце недели врачи отделения отчитывались о проделанной работе с обсуждением сложных случаев с просмотром гистологических препаратов и кратким резюме литературных данных. Кроме того, врачи регулярно делали сообщения о новых достижениях в медицине. Арсений Васильевич прекрасно владел иностранными языками и был в курсе зарубежной медицинской науки, его дополнения и высказывания являлись очень важным завершением любой конференции.

А. В. Русаков несколько лет возглавлял Московское общество патологоанатомов. На заседаниях патолого-анатомических и судебно-медицинских обществ он часто был председателем. В его обязанности входило делать заключения по докладам, которые, как и его лекции студентам, отличались глубиной мысли, большой эрудицией.

Доброжелательность, общительность, простота, желание помочь всем, кто нуждался в консультации и помощи, которую А. В. Русаков оказывал бескорыстно, снискали любовь и уважение этому прекрасному человеку.

Ученики и последователи Арсения Васильевича продолжили и развили его мысли и идеи. Исследования патологии костной ткани продолжили Т. П. Виноградова, А. М. Вахуркина, А. В. Смольяников, Т. К. Вичтомова-Осипенкова, Г. И. Лаврищева, исследования в области идентификации личности — возрастной микроостеологии — Ю. М. Гладышев, М. Л. Эйдин, В. С. Тишин, в области инфектологии — Н. К. Пермяков, А. П. Воротынцева, в области токсикологии — В. К. Дербоглав, В. А. Золотовская, в области травмы кожи, головы и других органов — Г. В. Воронкин, М. А. Сапожникова, И. В. Воронова, в области скоропостижной смерти — Т. А. Кочеткова, А. В. Смольяников и Т. А. Наддачина, в области патогенеза аппендицита — П. Ф. Калитеевский, в области посттравматических и реанимационных осложнений — Н. К. Пермяков и Л. Н. Зимина и т. д.

Научные труды А. В. Русакова — это классика отечественной остеологии, токсикологии, инфектологии и других разделов медицины.